

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье содержится обзор научных позиций о дефиниции «международный терроризм», изложенных в работах зарубежных и отечественных ученых. Показано отсутствие однозначного понимания смысла данного понятия, что объясняется сложностью исследуемого политико-правового явления. Помимо анализа существующих определений международного терроризма критически осмысливается система его признаков, приводится оценка субстанциональных элементов, исследуются формы международного терроризма в условиях глобализации и интеграции. Проводится четкая градация в рассмотрении международного терроризма как политического феномена (достижение политических целей с использованием средств агрессии) и как преступного деяния (рассмотрение исключительно с позиций международного уголовного права).

V. S. SHEMET

INTERNATIONAL TERRORISM: TRANSFORMATION OF CONCEPT IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The present article contains a sketch of the scientific positions about definition «international terrorism» stated in works of foreign and national scientists. It is shown the lack of unambiguous understanding of sense of this definition that is explained by complexity of the studied political and legal phenomenon. Besides the analysis of the existing definitions of international terrorism the system of its characteristics critically is comprehended. Assessment the substantial elements is given, forms of international terrorism in the conditions of globalization and integration are investigated. The accurate gradation in consideration of international terrorism as political phenomenon (achievement of political goals with the use of means of aggression) and as criminal action is carried out (consideration

ШЕМЕТ
Вадим Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного права
Международного университета
«МИТСО»

Введение

Среди многочисленных угроз международной безопасности терроризм остается одним из самых серьезных вызовов внутренней политической стабильности и международному согласию. В первой четверти XXI века он принял глобальный характер.

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию 21 апреля 2017 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Сегодня никто не может чувствовать себя в безопасности. Кто еще недавно мог представить себе, что целые районы отдельных государств попадут под контроль террористов? Что в благополучной Европе люди будут погибать от взрывов или под колесами грузовиков, управляемых фанатиками? Как показали трагические события последнего года, с террористической угрозой может столкнуться любой гражданин любого государства и в любом месте... Все это – реалии сегодняшнего дня» [1].

Анализ результатов исследований гносеологических аспектов международного терроризма и теоретико-прикладных проблем, связанных с его распространением в условиях глобализации, проведенных белорусскими (С. В. Голованов, Е. Ф. Довгань, В. В. Меркушин, В. Г. Тихина и др.), российскими (Г. А. Дробот, М. М. Ильинский, М. М. Лебедева, Е. Г. Ляхов, В. В. Устинов, Н. А. Чернядьева, В. С. Чугунов и др.) и западными (М. Бассиоуни, Б. Дженкинз, А. Робертс, М. Хибберг и др.) учеными, позволяет конста-

тировать правомерность тезиса о том, что познание этого политико-правового явления не исчерпано и в настоящее время нуждается в продолжении научного осмысления.

В данном контексте с учетом широкой панорамы работанности проблем международного терроризма и вместе с тем отсутствием унифицированных подходов к базовым понятиям на первые роли выходит необходимость политико-правовой оценки его субстанциональных элементов.

Основная часть

Для выяснения сущности понятия «международный терроризм» обратимся к его этимологии. В толковых словарях В. И. Даля и С. И. Ожегова не упоминается о международном терроризме, а лишь раскрывается общее значение терроризма как такового: «устрашение смертью, насилием» [2, с. 401], «физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам» [3, с. 494].

Дипломатический словарь определяет международный терроризм как «общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую и консульскую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами» [4, с. 461].

Более детальная трактовка содержится в Военном энциклопедическом словаре: «Терроризм международный – акты терроризма, которые либо осуществляются террористами (террористическими организациями) на территории более чем одного государства или наносят ущерб интересам более чем одного государства, либо совершаются гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, а также террористические преступления, совершаемые за пределами территории тех государств, гражданами которых являются террористы и их жертвы» [5].

По мнению белорусского юриста С. В. Голованова, с которым согласен автор, «словари трактуют понятие терроризма в достаточной мере односторонне. Согласно определению невозможно определить его правовое содержание» [6, с. 137].

В настоящее время в трудах как белорусских ученых, так и представителей ближнего и дальнего зарубежья, не просматриваются единые подходы к формированию понятия «международный терроризм». Как справедливо отмечает Н. А. Чернядьева, «основной проблемой остается отсутствие единого критерия, позволяющего выявить основные составляющие элементы определения самого термина “международный терроризм”» [7, с. 200].

Видный белорусский правовед В. Г. Тихиня выделяет следующие характерные признаки современного международного терроризма:

- «количественный рост террористических актов, циничность и жестокость их исполнения;
- высокий уровень финансирования террористической деятельности;
- профессионализм и подготовленность террористов;
- интернациональный характер террористических группировок;
- возросшая техническая оснащенность террористов;
- появление новых видов терроризма (информационный, компьютерный, технологический и т. д.)» [8, с. 27].

Как справедливо отмечает М. М. Лебедева, одним из признаков международного терроризма является использование территории или вовлечение граждан в террористические действия более чем одной страны [9, с. 220].

Представитель российской юридической науки Г. А. Дробот к признакам международного терроризма относит политическую мотивировку, специфические жертвы террористов (не военнослужащие и официальные государственные лица, а представители гражданского населения), демонстративный и устрашающий эффект [10, с. 59–86].

По нашему мнению, упоминание о так называемых специфических жертвах в контексте рассмотрения признаков международного терроризма в настоящее время нивелируется, о чем, например, могут свидетельствовать события в Сирии и Турции (2016–2017 гг.). Мы считаем, что это объективно обусловлено ростом военной составляющей в деятельности международных террористических организаций.

В рамках рассматриваемой проблемы представляет научный интерес мнение А. П. Кузнецова и Н. Н. Маршакковой, которые к сущностным признакам международного терроризма относят повышенную общественную опасность; использование особых форм и

методов применения насилия и устрашения; высокую степень организованности; направленность на достижение определенных политических целей; скрытность как необходимое условие существования террористических структур; опосредованный способ достижения политического результата [11, с.11–12].

Российский правовед Е. Г. Ляхов, излагая свою позицию по рассматриваемой проблематике, в качестве основного признака международного терроризма предлагает рассматривать направленность акта терроризма против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых не только национальным, но и международным правом [12, с. 98].

Проанализировав позиции ученых, исследующих вопросы международного терроризма, А. Попович пришел к выводу о совпадении мнений в рамках следующих признаков: «терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или угрозы насилием;

цели террористических акций выходят за пределы причиняемого им разрушения, причинения телесных повреждений, смерти;

цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия;

жертвы терроризма избираются больше по их символическому, чем действительному значению» [13].

В результате системного анализа, проведенного В. С. Чугуновым в рамках научных исследований террористической деятельности в мире, были выявлены отличительные особенности современного терроризма [14, с. 82–83], обобщение которых позволило свести их в приведенную ниже таблицу 1.

Таблица 1 – Отличительные особенности современного терроризма

Особенности международного терроризма	Примечания
1. Формирование глобальных и региональных руководящих центров, осуществляющих подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной акции	Национальная и религиозная принадлежность исполнителей не является свидетельством принадлежности к конкретному государству или религиозному движению
2. Использование права на политическое убежище для закрепления присутствия террористов в некоторых государствах	Применяется на законных основаниях
3. Проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры	Применяются как законные, так и незаконные методы
Широкое использование наркобизнеса и торговли оружием для пополнения финансовых средств	
Проявление тенденции перехода от осуществления отдельных террористических актов к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны	Применяются методы информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе

По нашему мнению, приведенная В. С. Чугуновым совокупность признаков международного терроризма является достаточно всеобъемлющей и отражает тенденции миропорядка, складывающиеся в первой четверти XXI века.

Полагаем, с точки зрения права признаки международного терроризма должны быть облечены в форму общепринятой дефиниции.

Разработка идентификации понятия международного терроризма имеет длительную историю. Анализ универсальных конвенций ООН показал, что в них отсутствует непосредственное обращение к международному терроризму. Многие из них составляют правовую основу для противодействия международному терроризму по отдельным направлениям, например: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.) и др.

Вместе с тем термин «международный терроризм» как комплексное самостоятельное явление все же занял соответствующую нишу в правотворческой деятельности ООН (берет свое начало с конца 1970-х годов – Конвенция о заложниках 1979 г.). Дальнейшее развитие он получил в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. и в Глобальной контртеррористической стратегии ООН 2006 г.

Современной юридической науке известно свыше ста определений международного терроризма [15, с. 120]. В настоящем исследовании полагаем возможным привести некоторые из них.

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества международный терроризм трактуется как «совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства, или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности, по своему характеру имеющие целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом» [16].

Представляет определенный интерес формулировка понятия «международный терроризм» в законодательных актах США (Титул 18 Свода законов США. Глава 113В). Так, терроризм:

«деятельность, которая

(А) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата, либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

(В) выглядит направленной

(i) на запугивание или принуждение гражданского населения;

(ii) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо

(iii) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и

(С) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители» [цит. по 17, с. 112–113].

В Федеральном законе Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» международная террористическая деятельность определяется как:

«террористическая деятельность, осуществляемая:

а) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая значительный материальный ущерб интересам более чем одного государства;

б) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;

в) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление террористического характера совершено за пределами территорий этих государств» [18, с. 16].

Аналогичное определение содержится и в Законе Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом»:

«международная террористическая деятельность – террористическая деятельность, осуществляемая террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства, гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, в случае, когда террорист и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств» [19].

В научной литературе можно встретить следующие определения международного терроризма:

«мотивированные незаконные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу» [20, с. 242];

«насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующий тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличающийся бивалентностью объекта воздействия и/или цели и способа действий» [21, с. 15].

Перечень определений можно продолжить. Однако, несмотря на обширность походов к международному терроризму, следует констатировать, что его унифицированное понятие не сформировано.

По мнению западных ученых, «определить международный терроризм очень трудно, если вообще возможно» (М. Бассиоунли); «подобно жирафу, терроризм сложно определить, но его тотчас же узнают, когда с ним сталкиваются» (М. Хиберг); «трудности создания согласованного на межгосударственном уровне определения международного терроризма обусловлены многими причинами. Среди них немало объективных, связанных с различным пониманием государствами национальной безопасности и представлениями о совершенно различных формах международного терроризма (А. Робертс) [цит. по 21, с. 28].

Формы современного международного терроризма отличаются широким многообразием. Так, Н. Б. Крылов и Ю. А. Решетов в качестве одной из форм предлагают рассматривать совершение террористических актов группами лиц (группой лиц), не находящихся в официальных связях с какими-либо государствами [22, с. 79–80]. К формам международного терроризма А. А. Королев относит необъявление войны, экспорт революций и контрреволюций, политические убийства, взрывы, похищения, избиения и издевательства, ограбление банков, ювелирных магазинов, захват самолетов, кораблей, захват государственных учреждений, посольств и т.п. [23].

По нашему мнению, ведя речь о формах современного международного терроризма, следует четко разграничивать его понимание как политического феномена и как преступного деяния. Если в первом значении его сущность сводится к достижению политических целей с использованием средств агрессии (например, традиционных и нетрадиционных войн), то во втором его следует рассматривать исключительно с позиций международного уголовного права.

По мнению С. В. Голованова, с которым согласен автор, с точки зрения права международный терроризм можно классифицировать «как одну из форм организованной преступности, имеющей характер транснациональной, выходящей далеко за рамки национальных границ» [24, с. 135].

Однако не следует забывать, что и политический, и уголовно-правовой контексты рассмотрения международного терроризма диалектически связаны между собой и в определенной степени не существуют друг без друга.

В подтверждение данной позиции можно привести результаты исследования, проведенные бывшим Генеральным прокурором Российской Федерации В. В. Устиновым, который, проанализировав труды видных западных ученых (М. Бассиоунли, М. Хиберга, А. Робертса, Б. Дженкинза и др.), пришел к следующим заключениям [21, с. 28–31].

Во-первых, важнейшей характеристикой современного международного терроризма стала его глобализация. С утверждением принципа запрещения агрессивной войны сторонники силового решения проблем вынуждены искать новые формы и методы борьбы.

Во-вторых, международный терроризм может рассматриваться как продолжение внутригосударственного терроризма, выходящего за рамки отдельного государства. Существует тенденция подразумевать под ним «суррогатную войну», характерными чертами которой являются:

наличие государств-спонсоров;

вовлечение специалистов по разведке, осуществляющих вербовку в террористические организации наемников, часто под дипломатическим прикрытием;

доступ к новейшим образцам техники и вооружения; предоставление убежища и защиты после выполнения заданий;

сильное психологическое воздействие на жертвы в других странах и т. д.

В-третьих, международный терроризм можно рассматривать в формате преступления международного характера, составного преступления со своими объективными и субъективными компонентами.

В науке уголовного права выделяются общий и непосредственный объекты преступления. В соответствии с Резолюцией 1373 (2001), принятой 28 сентября 2001 г. Советом Безопасности ООН на 4385-м заседании, общим объектом является международный мир и международная безопасность [25]. Непосредственные объекты весьма разнообразны. Объективная сторона выражается в нанесении материального, морального и политического ущерба, что накладывает негативный отпечаток на международные отношения в целом. Субъектами международного терроризма могут выступать как физические лица, так и террористические организации, действующие исключительно с прямым умыслом.

Представляется актуальным вопрос соучастия в преступлениях террористического характера. Особенно ярко это проявляется в отдельных аспектах финансирования международного терроризма.

Заключение

Проведенное исследование сущностно-содержательных признаков международного терроризма в период его трансформации в угрозу геополитического масштаба позволило сформулировать следующие выводы теоретико-прикладного характера.

1. Международное сообщество, зарубежные и отечественные исследовательские институты, отдельные ученые и практики придают огромное значение изучению методологических проблем, связанных с международным терроризмом, на базе которых в последующем будут разработаны конкретные организационно-тактические и правовые формы противодействия.

2. Первым и самым важным шагом является разработка единого унифицированного понятийно-категориального аппарата, что послужит импульсом для совершенствования правового регулирования всего комплекса общественных отношений, связанных с распространением международного терроризма. Однако при этом следует учитывать процессы и явления, происходящие в самих международных террористических организациях.

3. В настоящее время в трудах отечественных и зарубежных правоведов не просматриваются единые подходы к формированию понятия «международный терроризм». Основной проблемой остается отсутствие общего критерия, позволяющего выявить структурные составляющие этого термина.

4. Признаками современного международного терроризма являются: формирование глобальных и региональных руководящих центров; использование права

на политическое убежище для закрепления присутствия террористов в некоторых государствах; проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры; широкое использование наркобизнеса и торговли оружием для пополнения финансовых средств; появление тенденции перехода от осуществления отдельных террористических актов к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны.

5. Международный терроризм может рассматриваться в двух аспектах: как политический феномен и как элемент транснациональной организованной преступности. Если в первом значении его сущность сводится к достижению политических целей с использованием средств агрессии (например, традиционных и нетрадиционных войн), то во втором его следует рассматривать исключительно с позиций международного уголовного права.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059. – Дата доступа: 30.04.2017.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1982. – Т. 4. – 2700 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
4. Дипломатический словарь : в 3 т. / редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1984–1986. – Т. 3. – 1680 с.
5. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10966@morfDictionary>. – Дата доступа: 30.04.2017.
6. Голованов, С. В. Международно-правовое сотрудничество государств в противодействии международному терроризму / С. В. Голованов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 2. – С. 136–139.
7. Чернядьева, Н. А. О понятии «международный терроризм» в отечественной правовой науке / Н. А. Чернядьева // Вестн. Пермского ун-та. – 2011. – № 2 (12). – С. 199–208.
8. Тихиня, В. Г. Республика Беларусь и Европейский Союз в борьбе с международным терроризмом: проблемы и пути решения / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 26–29.
9. Лебедева, М. М. Мировая политика / М. М. Лебедева. – М. : Аспект-Пресс, 2006. – 351 с.
10. Дробот, Г. А. Международный терроризм как объект изучения / Г. А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 59–86.
11. Кузнецов, А. П. Международный терроризм в условиях глобализации / А. П. Кузнецов, Н. Н. Маршакова // Юридический мир. – 2010. – № 9. – С. 8–12.
12. Ляхов, Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е. Г. Ляхов. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 213 с.
13. Попович, А. Определение понятия терроризм [Электронный ресурс] / А. Попович. – Режим доступа: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop3.html>. – Дата доступа: 30.04.2017.
14. Чугунов, В. С. Международный терроризм как инструмент глобального управления / В. С. Чугунов // Национальная безопасность и геополитика России. – 2001. – № 8. – С. 79–84.
15. Самович, Ю. В. О понятии «международный терроризм» / Ю. В. Самович // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2012. – № 361. – С. 120–123.
16. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml. – Дата доступа: 30.04.2017.
17. Плотников, А. В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» / А. В. Плотников // Вест. РУДН. – 2009. – № 3. – С. 105–116.
18. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / ответ. ред. И. Л. Трунов. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с.
19. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : 3 янв. 2002 г., № 77-3 : принят Палатой представителей 11 декабря 2001 г. : одобр. Советом Респ. 20 декабря 2001 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2016 № 388-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
20. Ильинский, И. М. Между будущим и прошлым: социальная философия происходящего / И. М. Ильинский. – М. : Изд-во МосГУ, 2006. – 664 с.
21. Устинов, В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В. В. Устинов. – М. : ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. – 560 с.
22. Крылов, Н. Б. Государственный терроризм – угроза международной безопасности / Н. Б. Крылов, Ю. А. Решетов // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 78–84.
23. Королев, А. А. Международный терроризм на современном этапе [Электронный ресурс] / А. А. Королев. – Режим доступа: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6>. – Дата доступа: 30.04.2017.
24. Голованов, С. В. Проблемы противодействия государствам международному терроризму на современном этапе / С. В. Голованов // Проблемы управления. – 2013. – № 1 (46). – С. 134–137.
25. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un.org/ru/sc/documents/resolutions/2001>. – Дата доступа: 30.04.2017.